

Андрей Левонович Шляхов
Реальный Чувак
Серия «Postal»

Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2977535
Андрей Шляхов. Реальный чувак: АСТ, Астрель; Москва; 2011
ISBN 978-5-17-068915-6, 978-5-271-29528-7

Аннотация

Эта история началась с того, что в одной богом забытой дыре у одного трейлера, принадлежащего одному крутому парню с незамысловатым именем, вдруг сломался двигатель. Все бы ничего, но денег на ремонт еще нужно заработать, а жители славного города Катарсис, штат Аризона, отчего-то не хотят войти в положение Чувака. Проблемы? Да, но не у героя, а у тех, кто рискнет встать у него на пути. Потому что этот парень готов всеми силами и средствами защищать самое дорогое, что у него есть, – свою свободу! Свободу быть собой, свободу выбора, свободу жить по совести. И если надо – с револьвером или бейсбольной битой в руках. Потому что он – Реальный Чувак!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Андрей Шляхов

Реальный Чувак

Ничто не может принести тебе спокойствия, только ты сам способен добиться его своими силами; ничто не принесет тебе спокойствия, кроме торжества твоих принципов.

Ральф Уолдо Эмерсон

Кто не спрятался, я не виноват.

Чувак

Глава 1

Добро пожаловать в Катарсис

Прямая, как стрела, асфальтовая дорога пересекала желтую каменистую пустыню на две половины и упиралась острием в голубой горизонт. Ослепительное, раскаленное добела солнце словно прикипело к зениту. Над темно-серым покрытием трассы колебалось горячее марево. В медленно ползшем по дороге раздолбанном трейлере изнывали от жары двое пассажиров – человек и пес. Сидевший за рулем трейлера мужчина в темных очках выглядел лет на тридцать: худой, подвижный, с растрепанной рыжей шевелюрой и удлинявшей простоватое лицо козлиной бородкой того же цвета. На нем были мокрая от пота белая футболка, потертые джинсы, на ногах белые кроссовки. Короче, выглядел он как типичный средне-статистический американец, каких миллионы. Обычный, ничем не примечательный чувак. Именно так его все и зовут – Чувак.

Пес сидел справа от него на пассажирском сиденье, вывалив розовый язык из открытой пасти, и часто-часто дышал. Он походил на хозяина рыжей мастью и отсутствием аристократов в родословной. Придерживая руль левой рукой, Чувак пошарил правой под своим сиденьем и протянул собаке банку с пивом.

– Вдарим по пивку? Лучше теплое, чем вообще!

Пес прыгнул с сиденья на пол и выжидательно посмотрел на Чувака.

– Ах да! – спохватился тот, открывая банку. – Извини, от жары у меня крыша поехала.

– У-у-у! – коротко взвыл пес, словно подтверждая, что его собственные мозги находятся в том же состоянии.

Встав на задние лапы и действуя передними, как руками, он принял банку, затем поднес ее к пасти и стал жадно, не отрываясь, пить пиво. Все это он проделал столь ловко, что ни капли жидкости не пролилось мимо. Когда банка опустела, пес удовлетворенно облизал пену, опустил банку на пол и снова устроился на сиденье.

– Может, врубим радио? – предложил Чувак, нажимая кнопку на передней панели.

В кабине раздался голос диктора, вещавшего каким-то необычайно загробным голосом:

– Вчера, в три часа пятнадцать минут пополудни, ядерный взрыв чудовищной силы уничтожил город Парадайз вместе с его жителями! По предварительным данным, никому не удалось спастись! В штате Аризона больше нет Парадайза! У нас с вами остался всего один рай, тот, что на небесах!

– Ну, нам-то с тобой повезло, Чампи, – заметил рыжий водитель. – Вовремя мы оттуда свалили. Мерзкий был городишко. Мы не сильно будем скучать по Парадайзу, верно, псина?

– Ав! – ответил пес и пошевелил ушами, словно отгоняя подобную мысль.

– Гораздо больше я скучаю по кондиционеру. Не вовремя он накрылся. Здесь жарче, чем в Гоморре и Нагасаки, вместе взятых... – сказал Чувак, переключая приемник на другую волну.

Но и на этой станции муссировали детали небывалого происшествия в Парадайзе.

– Наш корреспондент Эд Паравво находится сейчас, можно сказать, в самом эпицентре взрыва, там, где еще вчера бурлила жизнь и тысячи наших соотечественников готовились приятно провести вечер после трудового дня, а вместо этого...

– Им приходится трястись на шоссе, чтобы найти себе новое место жительства, – закончил фразу Чувак, снова переключая канал.

Здесь тоже речь шла об испарении Парадайза:

– Пока еще никто не взял на себя ответственность за это чудовищное, неслыханное злодеяние...

Человек и пес многозначительно переглянулись.

– А что я? Я тут при чем? – начал виновато оправдываться Чувак, хотя Чамп ни в чем его не обвинял. – Он сам взорвался.

Пес молча повернул голову вправо и принялся внимательно рассматривать бескрайнюю пустыню – однообразную, как меню фастфуда, и унылую, как физиономия старой девы.

– Не бойся, на нас с тобой не подумают, – примирительно сказал Чувак, бросив косой взгляд на партнера.

Из динамика донесся возбужденный голос очередного свидетеля уничтожения Парадайза:

– Зрелище и впрямь незабываемое, особенно если наблюдать с высоты! Я возвращался на аэродром, как вдруг справа от моей «цессны» начал с бешеной скоростью расти огненный цветок! Ощущение – не передать словами! Нет, страха не было совсем, только любопытство! Я даже не сразу догадался, что это мог быть взрыв или нечто в этом роде, я подумал, что...

– Что три косячка перед полетом – это перебор, – закончил предложение Чувак и ошибся.

– ...дело рук террористов Усамы! – продолжил свой рассказ очевидец. – Но ему не удастся запугать свободолюбивый народ Америки! Не удастся навязать нам свою волю! Не получится...

– Сегодня кто-нибудь вообще транслирует музыку? Какую-нибудь – от классики до кантри? Можно подумать, что, когда Парадайз был цел, им кто-то интересовался!

– Ав! – согласился Чамп.

Он явно имел в виду, что никому не могло прийти в голову по доброй воле и в здравом уме интересоваться таким паршивым городком, как Парадайз.

После пятиминутной пробежки по каналам Чуваку все же удалось набрести на одну древнюю, как мир, песню:

Freedom is just another word for nothing left to lose,
Nothing don't mean nothing...¹

– Это поет Дженис Джоплин, Чампи.

Пассажиры трейлера начали раскачиваться в такт песне, но не успело прозвучать заключительное «Hey, hey, hey, Bobby McGee, yeah!», как послышался щелчок и в эфир ворвался возбужденно-захлебывающийся женский голос:

---

¹ Свобода – это просто слово, когда нечего терять. Ничего не значит ничего... ME & BOBBY MCGEE Janis Joplin – words and music by Kris Kristofferson.

– Самая свежая новость! Президент Соединенных Штатов только что провел экстренное совещание в связи с ситуацией в Парадайзе...

– Пусть этот мир катится в задницу! Главное, что у нас с тобой все путем!.. – проворчал Чувак, выключая радио.

Чамп одобритительно рыкнул. Уже смеркалось, когда Чувак увидел на шоссе указатель «Катарсис – 10 миль».

– Смотри-ка, дружище, – окликнул Чувак задремавшего Чампа, – скоро должен быть город, если это не вранье.

Указатель не соврал – ровно через десять миль они увидели обшарпанную, неработающую заправку, позади которой раскинулись кварталы одноэтажных домов. Над заправкой светились желтые буквы «Welcome to Catharsis».

– Катарсис означает очищение, – пояснил Чувак. – Интересное название. Необычное... Похоже на знак судьбы. Может быть, именно здесь нам посчастливится найти работу и пустить корни?

«Вечерние посиделки с пивом у телевизора, свободный выгул, ухоженные, хорошо воспитанные собаки по соседству, что может быть лучше?» – подумал Чамп.

Взору Чувака представилась та же идиллия, но в несколько ином ракурсе. Вечер в тихом, уютном городке, жители которого дружелюбны и ненавязчивы в общении. Чувак возвращается домой, в свой трейлер, с работы (как насчет менеджера небольшого склада или портье в уважаемой гостинице?). Чамп встречает его негромким радостным лаем, Чувак ласково треплет его, затем переодевается в уютную домашнюю одежду, и они вместе с Чампом удобно устраиваются на диване перед телевизором. Гамбургеры, чипсы, пиво, порой, под настроение, ванильное мороженое... Райская жизнь. Они с Чампом смотрят телевизор, время от времени Чувак зажимает банку с пивом между ног, берет в руки пульт и переключает каналы в поисках чего-нибудь поинтереснее. А если ему захочется чего-то большего, то поблизости живет несколько милых женщин, каждая из которых не прочь покувыркаться в постели с приятным молодым человеком...

Чувак вел трейлер по пустынным улицам вечернего города, то и дело с любопытством оглядываясь по сторонам. Чамп тоже постоянно вертел головой, но больше прихлебывался, чем присматривался. Запахи были самые обычные, ничем не отличавшиеся от тех, к которым он привык в Парадайзе.

– Поздно вато, все уже разошлось по домам, – сказал Чувак. – Нам тоже пора отдохнуть. Давай присмотрим подходящее место для стоянки и наконец-то переберемся из автомобиля в дом.

Уважающий себя человек никогда не станет жить в автомобиле. Это дурной тон. Даже если автомобиль и дом представляют собою единое целое, все равно нужно четко разграничить их. Кабина водителя – это автомобиль, ящик позади нее – это дом. Именно так, и никак иначе.

– У нас есть двадцать долларов, – напомнил Чувак. – Я думаю, что мы можем потратить пятерку на то, чтобы сделать сегодняшний вечер более приятным.

– Ав! – согласился Чамп.

На следующем перекрестке им попались на глаза первые жители Катарсиса – трое смуглых небритых мужчин в грязных, вылинявших рабочих комбинезонах синего цвета. Мужчины негромко переговаривались и усердно курили сигары, вонь от которых заставила Чампа возмущенно чихнуть. Да не один, а целых три раза.

Чувак остановил трейлер возле них, высунулся в окно и вежливо поинтересовался:

– Добрый вечер! Не подскажете, где здесь ближайший супермаркет или хотя бы магазин, где можно купить еды и пива?

– Вете а ла поля, каброн!² – лениво ответил один из курильщиков, выпустив в сторону Чувака струю сигарного дыма.

Чувак не говорил по-испански, но, увидев, как у всей троицы синхронно растянулись губы в некотором подобии улыбки, догадался, что его приветствуют.

– Не понимаю вашего языка, друзья! – На лице Чувака мелькнула улыбка сожаления.

– Хилипойяс!³ – крикнул один из аборигенов.

– Спасибо, друзья! – вежливо кивнул Чувак. – Так где можно найти супермаркет? Супер-мар-кет где?

Троица не пожелала продолжать далее беседу с незнакомцем, им куда интереснее было общаться между собой. Раздосадованный Чувак рывком тронулся с места и продолжил блуждания по незнакомым улицам. Ничего, кроме коттеджей, не попадалось ему на пути. Впрочем, нет – было еще кое-что: плакаты, изображавшие усатого мордача с надписью:

По всей Аризоне, по всей Оклахоме,
Нет кандидата лучше, чем Хомо!

Попадались и совсем уж примитивные в своей божественной откровенности надписи: «Хомо означает – хороший мэр!»

– Надеюсь, что выборы не назначены прямо на завтра, Чампи. От этого мероприятия столько шума и суеты... Хотя навряд ли, плакаты выглядят как новенькие, значит, их только что расклеили и до выборов еще далеко...

Чамп положил голову на передние лапы и закрыл глаза, демонстрируя полное равнодушие к политической жизни Катарсиса. Ему сейчас хотелось трех вещей: прохлады, хорошего куска ветчины и чего-нибудь для утоления жажды.

– Странный город! – спустя некоторое время не выдержал Чувак. – Обычно, если после въезда никуда не сворачивать, вскоре доезжаешь до центра, кишашего магазинами и всякими забегаловками! Забегаловки порой даже лучше – помнишь, как на День Благодарения мы выиграла по большому ланчу в «Бургер-тургере»?

Чамп открыл один глаз и вздохнул. Как можно забыть этот знаменательный день, день славы, день триумфа? Чувак поспорил с менеджером «Бургер-тургера», что Чамп умеет считать не хуже его самого (менеджера, разумеется). Тот не поверил. К дискуссии подключились посетители заведения. В конце концов было заключено пари – если выигрывал менеджер, Чувак становился беднее на двадцать пять долларов, а если наоборот – Чувак и Чамп получали по большому ланчу на брата и сверх того по три банки пива. Чамп победил – он внимательно выслушивал вопрос, затем макал лапу в лужицу кетчупа на столе и писал ответ. Правильный ответ! И так десять раз подряд.

– Может, повторим сегодня тот фокус с цифрой в кетчупе, а, Чампи? – подмигнул Чувак. – Здесь никто не знает, как ты считаешь?

Вдруг под капотом заскрежетало, но мгновение спустя скрежет сменился визгом и стуком, на смену которым пришла тишина. Трейлер по инерции проехал вперед с десятков-другой метров и остановился. Чувак достаточно хорошо знал свою колымагу, чтобы понять главное – больше она не сдвинется с места без посторонней помощи.

Он не стал ругаться, колотить в испугании руками по рулевому колесу, стенать и выть от огорчения. Вместо этого Чувак положил руку на спину Чампу и спросил:

– Как насчет поразмяться, дружище?

---

² Пошел на хрен, козел! (Исп.)

³ Придурок (исп.).

Откинув крышку капота, Чувак сразу же увидел поломку, хотя развалившийся буквально напополам двигатель скорее следовало назвать не поломкой, а катастрофой.

Пока Чувак был занят, Чамп несколько раз обежал вокруг трейлера. Просто так, для разминки.

– Мы приехали, Чампи! – с горечью констатировал Чувак, захлопнув крышку. – Придется бросить здесь якорь, пока не починимся. Это обойдется нам в пару сотен баксов, которые надо сперва заработать.

– Ав-в-в! Ав!

– Правильно, дружище, ничего страшного в этом нет, – одобрил реакцию собаки Чувак. – Может, нам здесь понравится, и мы еще спасибо скажем судьбе, что велела нам остановиться в Катарсисе. Я просто чувствую, что сейчас мимо проедет на своем «маверике» добродушный местный житель, который отбуксирует нас на стоянку и покажет по пути какой-нибудь магазинчик...

За три часа мимо никто не проехал, за исключением группы байкеров, которые пронесли по дороге на совершенно безумной скорости. Чувак уже собрался было заночевать в трейлере, но, увидев вдали свет фар, решил напоследок попытать счастья и поднял сжатую в кулак руку с оттопыренным большим пальцем.

Секундой позже рядом с ним остановился большегрузный тягач, за рулем которого сидел мускулистый качок с бритым наголо черепом и испещренными татуировкой руками. Чувак поначалу сомневался, стоит ли связываться с подобным типом, но его сомнения развеял Чамп, радостно запрыгавший при виде водителя. Чутью своего друга Чувак доверял полностью – у Чампа был нюх на хороших людей.

– Какие проблемы? – поинтересовался качок, мягко, по-кошачьи, спрыгивая вниз.

– Привет! – улыбнулся Чувак. – Вы бы не могли отбуксировать нас на стоянку? Моя старушка отказывается ехать своим ходом.

– Ав-ва! – произнес вконец оголодавший Чамп, призывая водителя тягача не только довести их до стоянки, но и немедленно поделиться с ними гамбургерами, запах которых доносился из кабины. Так оно и вышло – пока Чувак привязывал буксировочный трос к бамперу своей колымаги, Чампу достался двойной гамбургер, который был по-братски разделен между партнерами в кабине трейлера.

Трейлер-парк, запахом и запущенностью напоминавший брошенное индейское стойбище, оказался всего-то двумя милями дальше. Даже сворачивать никуда не пришлось. Тягач затащил автодом Чувака на свободное место, любезно развернул так, чтобы вход в трейлер не просматривался с дороги, и продолжил свой путь.

– Я восемь чертовых лет мотаюсь между Сан-Франциско и Хьюстоном и могу с уверенностью заявить, что не встречал ни одного городишки паскуднее, чем этот! – сказал водитель тягача, пожимая на прощанье руку Чувака. – Силвер-сити и то лучше.

– Я никогда не был в Силвер-сити, – признался Чувак. – Даже не представляю, где это.

Глава 2

Паскудный городишко

Спали плохо – сказывалось возбуждение, вызванное бегством из Парадайза и последними событиями. К тому же страшно хотелось есть и пить. Едва взошло солнце, как Чамп вскочил на ноги и принялся тормозить Чувака, свернувшегося в клубок на диване.

– Какого черта, Чампи? – пробурчал он, просыпаясь. – Еще рано, дай поспать.

– Ав! Ав! Ав! – ответил Чамп, что означало: «Вставай, лежебока, солнце уже высоко!»

Чувак наскоро умылся остатками воды, причесал шевелюру и бородку... Подумал с минуту, выбирая одежду, и решил остановиться на синих, почти новых, джинсах и голубой рубашке. Без галстука! Кому нужен галстук в такую жару? Он заглянул в зеркало заднего вида и счел себя полностью готовым к новой миссии: поиску работы и знакомству с новым местом жительства. Чамп нетерпеливо скакал по трейлеру в предвкушении новых приключений. Перед выходом Чувак закинул в рот два освежающих леденца.

Солнце еще успело нагреть землю. Чувак с Чампом шагали куда глаза глядят и обменивались междометиями. Они уже успели заключить, что Катарсис, вне всякого сомнения, лучше Парадайза. Хотя бы тем, что Катарсис пока еще существует, а Парадайз разлетелся на атомы.

– Смотри, Чамп, почтенный седой джентльмен приводит в порядок лужайку перед своим домом. – Чувак показал взглядом на старика в шортах и кожаной жилетке, надетой прямо на голое тело.

Старик поливал из шланга скудный газон перед одноэтажным домом, на крыше которого развевался звездно-полосатый американский флаг.

– Должно быть, заслуженный человек, ветеран или даже бывший шериф, – рассуждал Чувак, приближаясь к старику. – Наверняка он хорошо знает город! Пойдем, спросим.

Однако ветеран повел себя странно. Едва завидев Чувака и Чампа, он выпустил из рук шланг и скрылся в доме. Чамп недоумевающе посмотрел на Чувака.

– Все нормально, Чампи, джентльмен увидел нас и поспешил одеться подобающим образом, – успокоил друга Чувак. – Сейчас он выйдет навстречу нам при полном параде.

Не доходя пяти шагов до двери, друзья остановились в ожидании торжественной встречи. Чувак заметил, что стекла в окнах давно не мыты. «Наверное, старик живет один и не справляется со всеми делами», – подумал он.

Входная дверь скрипнула, и в проеме показался старик. Чувак ошибся – хозяин и не думал переодеваться. Он вернулся в дом за помповым ружьем устрашающего калибра, способным, должно быть, с одного выстрела уложить наповал слона.

– Убирайся прочь, пока я тебя не пристрелил! – завопил старикан, потрясая оружием, как индеец. – Кто дал вам право вторгаться на частную территорию! Подлые твари! Ни днем, ни ночью от вас нет покоя! Пошел вон, слышишь! Я считаю до трех и начинаю стрелять!

С видимым усилием старикан передернул цевье и направил ствол прямо в голову Чуваку.

– Эй, мистер, я только хотел спросить...

– Раз!

– Мы приезжие, никого не знаем в вашем городе...

– Два! Лапы в гору!

Чувак медленно поднял вверх руки, демонстрируя, что безоружен. Как же все-таки дрожит ружье в руках этого ненормального! Того и гляди, сейчас выстрелит! Чамп, поскуливая, вжался в стриженный газон и замер.

– Мистер, мы уже уходим! – Не сводя глаз со ствола, Чувак начал пятиться. – Прошу вас, будьте благоразумны! Простите нас за вторжение!

Шаг назад, еще шаг... Старикан нехотя поднял ствол к небу. И внезапно зашелся в приступе булькающего кашля. При этом он случайно нажал на спусковой крючок. Выстрел прозвучал как удар грома. К ногам Чувака упал комок фарша из мяса и перьев, который еще мгновение назад был голубем. Чамп подхватил его и бросился бежать. Распластываясь над землей, он в мгновение ока унесся вдаль.

Из фильмов Чувак узнал много полезного. Например, если не хочешь, чтобы тебя подстрелили, беги не по прямой, а зигзагами, и качай маятник. Так он и поступил – повернулся и припустил что было сил по тротуару, то и дело выскакивая на проезжую часть и тут же возвращаясь обратно. Зато Чамп улепетывал по прямой, поскольку приличные и уважающие себя собаки никогда не петляют, чтобы не уподобляться зайцам и людям.

Чувак пронесся мимо цепочки коттеджей, затем долго бежал вдоль нескончаемого бетонного забора, миновал магазин по продаже подержанных автомобилей с вывеской «Lemon car» – черным по желтому... За его спиной больше не раздалось ни одного выстрела.

Пора было останавливаться или хотя бы перейти на шаг – вряд ли старик, имеющий проблемы с дыханием, мог преследовать его столь долго.

«Вот только сверну за угол и тут же приторможу», – пообещал себе Чувак.

Он и впрямь притормозил, на скорости впечатавшись в пожилую негритянку необъятных размеров. Ощущение было такое, будто бросили в огромный ком теста с двумя похожими на окорока руками и короткими слоновьими ножками. От него пахло немытым телом, а вопил он похлеще пьяной Памелы Андерсон.

– Этот негодяй хочет трахнуть меня среди бела дня! – орала тетка, обеими руками прижимая к себе Чувака, который тщетно пытался освободиться от ее железных объятий. – У всех на глазах! Похотливый козел!

– М-м-м-у-э! – мычал Чувак в ложбину между двумя грудями, глубиной превосходившую Гранд-Каньон.

– Ты пожалеешь, что нарвался на Ма Боззи! Куда лезешь, слабак?

– Э-э-э-м-м-м!

– Тебе со мной не справиться!

Чувствуя, что вот-вот потеряет сознание от недостатка воздуха, Чувак перестал мычать и трепыхаться, чтобы сгруппироваться для последнего рывка.

– Ты что притих? – всполошилась Ма Боззи. – Уже выдохся? Ну, ты и хилак... – хихикнула она и вдруг завывала от боли.

Верный Чамп пришел на помощь. Поняв, что дело плохо, он, не раздумывая, бросился на выручку и вцепился своими острыми зубами в левую щиколотку Ма Боззи.

От неожиданности та разжала руки – Чувак вырвался на свободу. Глубокий вдох, и вот он бежит дальше, пытаясь скрыться не столько от предмета своих домогательств, сколько от полицейских, которые могли подтянуться на ее вопли. Чувак принципиально старался не иметь никаких дел с полицией.

Чамп бежал следом и сердито скалил зубы. После знакомства с пахучей ногой Ма Боззи ему хотелось срочно, пока не стошнило, прополоскать пасть. На бегу Чувак пару раз оглядывался, но никакой погони не заметил. Он резко сбавил темп и начал озираться в поисках магазина: пить хотелось невероятно. Им с Чампом, судя по всему, удалось достичь островка цивилизации, запрятанного глубоко в недрах Катарсиса. По левую руку располагалась аптека, за ней виднелась вывеска супермаркета «Фуллмарт», а на противоположной стороне улицы красовалась вывеска ночного клуба «Черная дыра».

Чувак, не раздумывая, взялся за ручку двери аптеки. Во всех его любимых телесериалах аптекари всегда были добрыми, отзывчивыми, словоохотливыми всезнайками. Смысл жизни и миссия заключались у них не в бизнесе, а в помощи страждущим.

В аптеке можно было купить воды или колы и разжиться необходимой информацией.

Стоило Чуваку и Чампу зайти внутрь, как от прилавка, расположенного в глубине аптеки, до них донеслось:

– Ты бы еще притащил сюда высохшую мумию твоей бабушки, кретин!

В отсутствие клиентов аптекарь, должно быть, коротал время за просмотром сериалов.

– Привет! – поздоровался Чувак и шагнул вперед.

– Я к тебе обращаюсь, урод! – услышал он. – Куда прешь?

– Это вы мне? – уточнил Чувак, не найдя в поле зрения никакого подобия телевизора, даже самого крошечного.

– Тебе, кому же еще! – Над прилавком показалась голова, покрытая редким желтым пухом и оттого сильно напоминающая цыплячью. – Приперся в мою аптеку с собакой и делаешь вид, что так и надо. Тащи уж тогда до кучи и мумию твоей бабушки, я приспособлю ее в качестве ночного пугала для воров!

– Но у меня нет никакой мумии...

– Это твои проблемы!

– А на вашей двери нет надписи, запрещающей вход животным...

Чувак подошел к прилавку и попытался выдавить из себя улыбку. Ему очень хотелось навести контакт с кем-то из местных. К тому же аптекарь мог нуждаться в помощнике, а Чувак отчаянно нуждался в работе.

– У тебя хватает наглости смеяться надо мной? – насупился аптекарь.

Коротышка нырнул под прилавок, через секунду вылез обратно и продемонстрировал посетителям восьмизарядный кольт сорок пятого калибра.

– Что ты на это скажешь? – прищурился он.

– Я хотел купить воды... – растерялся Чувак. – Если моя собака чем-то вам не понравилась, то я сейчас же выпровожу ее на улицу, и все будет хорошо, не так ли, мистер?

– Нет, не так! – Цыплячья голова качнулась влево-вправо. – Ты уйдешь следом за ней!

– Но я хотел купить воды...

– купишь ее в другом месте! Такому наглецу, как ты, я даже собственную мочу не продам!

– Хорошо, – согласился Чувак, вместе с Чампом направляясь к выходу. – Пусть будет так. Только уберите вашу пушку туда, где она лежала, чтобы случайно не нажать на курок...

– Ничего страшного, – ухмыльнулся аптекарь, – если я и пристрелю тебя, то вложу тебе в руку молоток и заявлю, что ты напал на меня с целью ограбления.

– Удачи! – вложив в пожелание весь запас сарказма, произнес Чувак, выходя из аптеки.

– Тот парень вчера был прав – это действительно паскудный город! – воскликнул Чувак, подходя ко входу в супермаркет.

Чамп помотал головой, давая понять, что по трем придуркам не стоит судить обо всем городе.

– Подожди меня здесь, – попросил Чувак у входа в «Фуллмарт».

Покупка четырех банок с пивом и двух упаковок сырных чипсов прошла на удивление обыденно. Чувак пошатался по полупустому торговому залу, выбрал, что пожелал, расплатился на кассе и даже поинтересовался у вполне дружелюбной девушки-кассира насчет работы.

– К сожалению, у нас тебе ничего не светит, – сказала та. – Полный комплект.

Чувак поблагодарил, сложил покупки в пакет с затейливой монограммой «ФМ», логотипом торговой сети, и вышел на улицу. В это время Чамп задрал ногу на фонарный столб

неподалеку. С другой стороны того же столба, устремив взор ввысь, стоял высокий и тощий бородатый мужчина в белоснежной арабской галабии и такой же белой чалме. Струя задела шлепанцы бородача. Его смуглое лицо побелело от гнева, а глаза налились кровью. Он медленно перевел взгляд со своих штанов на виновника происшествия.

– Чампи! – сердито рявкнул Чувак, ускоряя шаг. – Думай, что делаешь! Сэр, простите мою собаку! Я оплачу вам чистку...

Бородач взревел, словно раненый бизон, и попытался пнуть Чампа оскверненной ногой. Но Чамп легко увернулся и пустился наутек. Чувак замер на месте, не зная, что ему делать. С одной стороны, следовало успокоить разъяренного бородача, а с другой – он не был уверен, что Чампу стоит в одиночку бегать по улицам незнакомого города.

Сомнения Чувака разрешил сам пострадавший. Выдав длинную фразу явно нецензурного характера на каком-то гортанном языке, он выхватил из-за пазухи пригретый на груди револьвер «питон» и навскидку, не целясь, несколько раз выстрелил вслед Чампу.

«Это самый реальный кабан из местных, – мелькнуло в голове Чувака. – Он шмалает без предупреждения и обращается с пушкой ловчее, чем Чамп со своим пенисом».

Реакция у Чувака всегда была отменной – бородач еще не успел повернуться к нему, как он снова оказался внутри супермаркета. Влетел в торговый зал и начал оглядываться по сторонам в поисках выхода для персонала.

– Аллах акбар! – послышалось от входа, и сразу же раздался выстрел.

Покупатели, находившиеся в зале, заголосили на разные лады и принялись беспорядочно метаться по залу, опрокидывая все, что можно было опрокинуть, и снося все, что можно было снести.

– Элиф аир аб тизак!

Два выстрела.

– Хаволь!

Один выстрел.

– Хадидж!

Один выстрел, и пятью секундами позже еще один.

Судя по вскрикам и глухим звукам падающих тел, каждый выстрел был результативным.

Чуваку наконец-то удалось пробиться к заветной двери, но она оказалась закрытой. Справа от нее издевательски мигал красным огоньком замок, открывающийся магнитной карточкой сотрудника. Чувак спрятался за поваленным на пол стеллажом, перевел дух и только хотел выглянуть, как совсем рядом послышалось:

– Хинзир!

Чувак сначала услышал, как мимо его правого уха прожужжала пчела, и лишь потом раздался звук выстрела. Где-то далеко пронзительно завизжала женщина. Чувак обернулся и в двух метрах от себя увидел бородача. Тот усердно жал на спусковой крючок, наведя револьвер на Чувака, но вместо выстрелов в ответ раздавались лишь приглушенные щелчки, говорящие о том, что в обойме закончились патроны.

Чувак молнией пронесся к выходу, выскочил на улицу и побежал в ту же сторону, что и Чамп.

Его преследователь кинулся вдогонку. Видимо, бородач расстрелял весь свой боезапас, потому что выстрелов больше не было. О том, что погоня продолжается, свидетельствовали доносившиеся до Чувака вопли:

– Никуммак! Хаволь! Элиф аир аб тизак! Хинзир! Хадидж!

Запас ругательств был небогат – через два километра Чувак запомнил все слова, пообещав себе впоследствии узнать их значение. Любопытно все же, что именно орет тебе вслед твой потенциальный убийца.

Постепенно вопли бородача стали тише. Желая оценить свои перспективы, Чувак обернулся и увидел, что бородач, размахивающий на бегу огромным кинжалом, отстал от него метров на двести. Причин тому было три – молодость Чувака, длинная галабия бородача, изрядно стесняющая движения, и постоянно спадавшие с его ног шлепанцы.

Чувак приободрился и увеличил скорость. Несколько поворотов, сделанных им для того, чтобы запутать преследователя, оказались поистине спасительными – бородач не было ни видно, ни слышно. Чувак еще немного пропетлял по улицам Катарсиса и вдруг очутился недалеко от дома, в котором жил старикан-ветеран.

«Первая удача за сегодня», – подумал Чувак и только сейчас заметил, что, спасаясь бегством, он не бросил свои сегодняшние покупки, – пакет с пивом и чипсами как был в его левой руке, так в ней и остался. Это можно было считать второй удачей. Нет – не второй, а третьей, потому что самой первой удачей было то, что его так никто и не подстрелил.

Четвертая удача, повиливая хвостом, ждала Чувака у трейлера. Человек и пес отлично понимали друг друга без слов. К тому же Чамп отличался дружелюбием и преданностью, чего нельзя было сказать о большинстве окружавших Чувака людей. Почти все они почему-то проявляли по отношению к нему необоснованную враждебность, все время чего-то требовали, в чем-то обвиняли, а это, как известно, лучший на свете способ испортить отношения и вызвать ответную агрессию. Благодаря собаке Чувак не чувствовал себя одиноким и не испытывал недостатка в общении с себе подобными. А главное, он умел довольствоваться в жизни малым и никогда не замахивался на необъятное. Пиво, биг-мак с картошкой фри и хороший телесериал – вот все, что ему нужно было для счастья.

– Я решил перенести поиски работы на завтра, – сказал Чувак, отпирая дверь трейлера. – Надеюсь, что завтрашний денек выдастся спокойнее нынешнего.

– Ав! – согласился Чамп и помахал хвостом, обещая впредь быть осмотрительнее.

Глава 3

Экологические проблемы

Объявление в газете, которую Чувак подобрал на стоянке трейлеров, соблазнило достойной оплатой, двумя фиксированными выходными в неделю, медицинской страховкой, бесплатными обедами и возможностью работать в дружной команде единомышленников. Речь шла о вакансии упаковщика на фирме, производящей одноразовую посуду. Чувак тут же вдохновился этой радужной перспективой, оставил Чампа в трейлере и, логично рассудив, что на складе одноразовой посуды собаке делать нечего, утром следующего дня направился по указанному в объявлении адресу.

Из предосторожности он, как мог, изменил свой облик на случай, если на него опять нападет вчерашний бородатый псих в чалме. Надел серые джинсы, черную футболку со стершимся рисунком, не забыл и про темные очки. Оглядел себя в зеркало и остался не вполне доволен результатом. Чамп, внимательно наблюдавший за сборами, вдруг сорвался с места, зарылся в груды одежды, сваленной в одном из углов трейлера, и не без усилий вытащил оттуда потертый кожаный плащ коричневого цвета.

– Ты что, Чампи! – изумился Чувак. – Зачем нам это старье?

– А-а-в! – повелительно рявкнул Чамп, положив плащ к ногам Чувака.

Пришлось примерить плащ, чтобы Чамп не обиделся.

– А что, пожалуй, ты прав, дружище! – Чувак повертелся перед зеркалом и признал, что теперь он совершенно не похож на себя вчерашнего. – Если не застегивать, то и жарко не будет.

Чамп гордо задрал нос кверху. Чувак потрепал его за шею и посоветовал:

– Ну не очень-то задавайся, Чамп. Как любил повторять мой дядюшка Дэйв: «Гордыня – худший из грехов». Ну, пока! Жди меня вечером, я притащу что-нибудь поесть...

Менеджер по кадрам была похожа на отощавшую после спячки самку барсука: вытянутое личико, смешно торчащие из-под коротко остриженных волос уши, настороженный взгляд, поджарое тело. На плоской груди болтался пластиковый прямоугольник с надписью «Дебора. Директор по персоналу». Чувак поначалу удивился, что с ходу попал на собеседование к такой шишке, но она объяснила ему, что это традиция компании – руководитель службы персонала встречается со всеми кандидатами, независимо от вакансии, на которую они претендуют.

– Вам повезло – у вас есть шанс стать частицей надежной, проверенной временем организации... – заявила она Чуваку. – Наша миссия – создавать высокотехнологичный и надежный продукт, полностью удовлетворяющий запросам наших клиентов, – вещала она в состоянии эйфории. – Мы хотим изменить жизнь к лучшему! Причем не только жизнь наших клиентов, но и жизнь наших сотрудников! Мы даем людям уверенность и надежность, мы делаем их жизнь лучше, помогая реализовывать устремления и мечты! Мы часть одной из лучших в мире финансовых компаний! Наш успех основан на профессионализме, гармонии и счастье всех ее сотрудников!

К концу речи лицо Деборы покраснелось от возбуждения, а изо рта то и дело вылетали капли слюны.

«Жалко, что передо мной на собеседование не пришел вчерашний бородатый придурок! Сейчас бы она уже была трупом!» – размышлял Чувак, незаметно отодвигаясь подальше.

– Лояльность, свобода, энергия и общая цель – вот понятия, определяющие взаимодействие сотрудников внутри нашей команды. Посмотрите налево...

Чувак давно приметил черную керамическую вазу, стоявшую в нише напротив окна и более уместную в морге, а не в комнате для собеседований, но подумал, что это дань новым тенденциям дизайна.

– В этой урне, – торжественно провозгласила Дебора, – хранится прах Патрика Маккейна, одного из наших лучших менеджеров. Год назад, во время пожара в нашем офисе, Патрик погиб, спасая важные документы...

– То есть? – из вежливости поинтересовался Чувак.

– Квартальные отчеты по продажам.

Сдвинувшиеся на переносице брови свидетельствовали, что Дебора не терпит, когда ее перебивают.

«Если бы я закончил колледж, я бы знал, что такого ценного заключено в квартальных отчетах по продажам, раз их спасают ценой собственной жизни», – подумал Чувак.

– Неизменно высокие стандарты и постоянное сокращение издержек позволяют нам с неизменным успехом опережать конкурентов.

Дебора внезапно замолчала, видимо ожидая реакции Чувака на ее речь. Чувак молчал. Ему очень хотелось наконец-то узнать, сколько денег будет приносить эта работа, но интуиция подсказывала, что торопиться с подобным вопросом не следует.

– Я дам вам несколько тестов, необходимых для оценки вашей профессиональной пригодности. Вы не возражаете?

– Нет, – улыбнулся претендент.

Он любил тесты за их демократизм, честность и простоту. Читаешь вопрос, потом выбираешь подходящий ответ, а если не знаешь ответа – действуешь наугад. Совсем как в телевизионной викторине «Кто хочет стать миллионером?».

– Отлично.

На стол перед Чуваком легли тоненькая стопка листков и одноразовая ручка с обгрызенным концом, которой, должно быть, успело попользоваться множество соискателей.

– Я оставлю вас на четверть часа, – сказала Дебора и ушла, повилявая на ходу бедрами.

Она вернулась, когда Чувак размышлял над вопросом: «Что, по-вашему, привело к краху Древнего Рима?» Чувак быстро обвел кружочком ответ номер четыре: «Отсутствие в те времена одноразовой посуды» и признался:

– Я еще не успел закончить.

– Ничего страшного, – отмахнулась Дебора. – Время поджимает, а я еще не рассказала вам об условиях. Вы, конечно же, понимаете, что в течение первого месяца ввиду недостатка опыта сотрудник не может работать с полной отдачей. Поэтому первый месяц мы называем не работой, а стажировкой и оплачиваем по минимуму: три доллара в час плюс бесплатные обеды. Логично, не так ли?

– Не совсем. Насколько мне известно, минимальная оплата в нашей стране составляет семь долларов в час.

– Что? – Брови Деборы удивленно взметнулись вверх. – Ты ставишь мне условия?

– Значит, целый месяц я должен буду вкалывать ради пары долларов, жесткого бифштекса и кучки жареного картофеля?! – возмутился Чувак. – Ну уж нет!

Дебора недовольно фыркнула и величественно указала Чуваку пальцем на дверь. Его замутило от ненависти. Он без слов встал из-за стола, но вместо того, чтобы направиться к выходу, подошел к нише с урной, снял с нее крышку и аккуратно высыпал серый пепел, он же прах Патрика Маккейна, на макушку Деборы. А потом с размаху надел урну ей на голову! И ему тут же полегчало...

Пришлось отправляться по второму адресу, вычитанному в той же газете. Супермаркету «Катарсис фудз» требовались работники в торговый зал. Размышляя о том, какие сюрпризы поджидают его на новом месте, Чувак шел по тротуару, стараясь не встречаться взглядом ни с кем из прохожих.

Вчерашний день начисто отбил охоту общаться с кем-нибудь из местных жителей без крайней необходимости. Чувак даже потратился на карту Катарсиса, чтобы не спрашивать ни у кого дорогу. Теперь у них с Чампом осталось всего семь долларов.

«Сегодня во что бы то ни стало надо найти работу, – подумал Чувак и поспешил уточнить: – За которую платят деньги».

«Катарсис фудз» затерялся среди офисных зданий почти в самом центре города. Ничего особенного – серая коробка с требующей мытья вывеской, небольшая автостоянка заставлена машинами, в торговом зале носятся озабоченные покупатели. Толстый охранник в черно-серой униформе сразу же проводил Чувака в кабинет менеджера, менеджер сплавил его похожему на скелет супервайзеру, а скелет, узнав о том, что Чуваку уже доводилось трудиться в подобных заведениях, предложил:

– Можешь начать прямо сейчас, правда, сегодня получишь за полдня.

Чувак поспешил согласиться. Табло электронных часов, висевших в торговом зале, показывало 1:32 P.M., так что ничего жульнического в половинной оплате не было. Через четверть часа, в корпоративной красной футболке с буквами «KF» на спине, Чувак расставлял на стеллажах бутылки с колой.

После колы настал черед мясных полуфабрикатов, затем поредели ряды йогуртов, и их пришлось срочно восполнять. Чувак выкладывал последнюю коробку, когда услышал за спиной крики и грохот.

Он резко обернулся и увидел странную картину – покупатели в панике бежали наружу, побросав свои тележки и корзинки с покупками. Вместо них торговый зал заполнили юноши и девушки с одинаковыми зелеными повязками на головах. Некоторые из них принялись скандировать: «Позор!» и «Враги природы – вон из Катарсиса!», а большинство начало крушить все вокруг при помощи бейсбольных бит. Другие начали расписывать стенки лозунгами краской из баллончиков. Трое девиц с битами подбежали к Чуваку. Он в ужасе вжался в угол, закрыл глаза и зажмурился в ожидании сокрушительного удара, но у нападавших, на его счастье, была другая цель – девицы хором проорали ему в лицо: «Позор! Позор! Позор!», разорвали в клочья корпоративную майку, а затем как следует прошлись битами по упаковкам йогуртов. Потом девицы куда-то исчезли, но появился парень с металлической канистрой в руках. Судя по запаху, в канистре был бензин. Щедро поплескав на стены и пол, парень заметил Чувака и рявкнул:

– Катись отсюда!

Чувак не заставил себя упрашивать. Сознывая, что за сегодняшнюю работу ему вряд ли заплатят, он прихватил из зала в качестве компенсации финансового ущерба упаковку из шести банок пива и большой кусок ветчины, выскочил через служебный вход, забежал в раздевалку за футболкой и плащом и пулей помчался вон. Отбежав на метров сто, он остановился, чтобы перевести дух, одеться и полюбоваться заревом пожара. Ему подумалось, что настоящий пожар ничуть не хуже любого голливудского блокбастера. И вдруг у него за спиной раздался низкий мужской голос:

– Чертовы фанатики!

Чувак оглянулся и вздрогнул: рядом с ним стоял инопланетянин с зеленым лицом. В каждой руке он держал по бутылке виски. Приглядевшись, Чувак узнал в нем тощего, как смерть, супервайзера из «Катарсис фудз» и спросил, как дела.

– Какая-то сучка брызнула мне в лицо из пульверизатора, – пожаловался тот. – Хорошо хоть краской, а не парализующим газом.

Он покосился на пиво и ветчину в руках Чувака и понимающе ухмыльнулся.

– А кто это был? – спросил Чувак.

– Ты что, сегодня родился? – удивился супервайзер. – Это же экологические фанатики!

– Я всего второй день в вашем городе, – напомнил Чувак.

– Ах да! Так вот, глава экологических фанатиков Эл Круз делает грязную работу для нашего мэра Хомо, а городские власти в свою очередь позволяют Элу Крузу практически в открытую торговать травкой и прочей дрянью.

– Ясно, но при чем здесь супермаркет?

– Наш хозяин отказался дать денег на избирательную кампанию Хомо. А эти помешанные на экологии психи обвинили нас в торговле опасными для здоровья продуктами. Улавливаешь связь?

Чувак кивнул.

– Раз уж Хомо перешел к силовым методам, то наш старик наверняка поспешит избавиться от магазина. Не удивлюсь, если это случится прямо завтра. Ну, мне пора...

Возвращаясь домой, Чувак обошел стороной супермаркет «Фуллмарт» и аптеку, принадлежавшую грубияну с цыплячьей головой. Он заранее перешел на другую сторону улицы, и благодаря этому заметил объявление, вывешенное у входа в ночной клуб «Черная дыра». Объявление гласило:

«Если вы молоды, элегантны,
сообразительны и аккуратны,
то работа за стойкой бара в нашем клубе —
это то, что вам надо!

Спрашивайте Рэнди каждое утро с 9-00 до 11-00».

Бар – это здорово. Чистая, интересная работа, общение с состоятельными клиентами, возможность завести полезные знакомства... Чувак никогда не работал барменом, но был не прочь попробовать. Да и сам ночной клуб производил впечатление: солидное здание в классическом стиле с колоннами и портиком, мраморная облицовка, швейцар в форме вождя ирокезов у входа. Сразу видно – респектабельное место. К тому же барменам принято оставлять чаевые, так что здесь, если посчастливится, можно будет за неделю срубить бабки на починку трейлера.

«Интересно, сколько стоит новый двигатель?» – подумал Чувак и решил заглянуть в магазин по продаже подержанных автомобилей.

На его счастье, магазин еще не закрылся. Чувак вошел во двор, уставленный как более или менее приличными машинами, так и авторухлядью, которой давно уже было место на свалке. Он остановился, ожидая, когда к нему сейчас подойдет кто-то из персонала. Из приземистого здания автомагазина выскочил лысый розовощекий толстяк в джинсовом костюме и желтых мокасынах.

– Эй, чувак, ты ошибся, я заказывал пиццу! – заорал он возмущенно. – И пиво дерьмовое! Что за дела?

– Это мое пиво, – ответил Чувак, догадавшись, что его приняли за разносчика пиццы. – И я не из службы доставки. Я интересуюсь автомобилями.

– Извини! – Толстяк с виноватым видом поднял кверху пухлые ладони. – Просто обычно ко мне никто не заходит с пивом и закуской. Итак, какая машина тебе нужна?

– Мне вообще-то нужен двигатель, машина у меня уже есть...

Выслушав Чувака, толстяк почесал в затылке и сказал:

– Подержанный, но еще весьма неплохой двигатель, такой двигатель, на котором можно спокойно доехать до Монреаля и вернуться обратно, обойдется тебе в три... двести шестьдесят баксов вместе с установкой. И это только потому, что дела сейчас идут не лучшим образом и я хватаюсь за любое предложение.

– Двести шестьдесят не прокатит.

– Пусть будет двести пятьдесят, и больше я тебе даже цента не скину. Не забывай, что я беру с тебя за новый двигатель и его установку, а демонтаж старого я в расчет вообще не беру. Клянусь – даже родному брату я не назвал бы меньшей цены!

– Я согласен, – ответил Чувак, подозревая, что его развели не меньше чем на полтинник. – Как только разживусь деньгами, так сразу же и появлюсь.

– Удачи! – пожелал толстяк и удалился, мгновенно утратив всякий интерес к Чуваку...

Незадолго до того, как лечь спать, Чувак спросил Чампа:

– А знаешь, почему завалился Древний Рим, дружище?

Чамп молча смотрел на Чувака в ожидании продолжения.

– Из-за отсутствия одноразовой посуды!

Чамп вильнул хвостом и громко зевнул, выражая презрение к диким европейцам, на пару тысяч лет отставшим от счастливой Америки.

Глава 4

Черная дыра

За полчаса до появления Чувака в роскошном кабинете владельца клуба Рэнди Джонса тот беседовал со своим компаньоном Хэллсом Сэгвеем.

– Уже который месяц мы гоняемся за этим террористическим засранцем Усамой, и где результат? – вопрошал Рэнди, неторопливо посасывая сигару и запивая почти каждое слово фразы глотком кофе.

Настоящего кофе, черного, как задница дьявола, и горького, как участь человека, не умеющего врать. Кофе, приготовленного собственноручно в медной арабской посудине с широким основанием и узким горлом. И никакого сахара, убивающего вкус божественного напитка.

Рэнди, бывший морской котик, провел в Ираке три года в качестве контрактника, «Blackwater», где и набрался вредных восточных привычек. Черт возьми, это же так приятно – валяться на пушистых коврах, подложив под голову и бок мягкие подушки, расшитые яркими узорами, пить кофе, курить кальян и вообще наслаждаться жизнью.

Любовь к наслаждениям и прохладное отношение к своим обязанностям привели к тому, что родная контора пинком выкинула ветерана на улицу. Лишь благодаря вмешательству шурина, сделавшего головокружительную карьеру в Федеральном бюро расследований, Рэнди взяли на работу в качестве агента этой почтенной организации. Более того, ему, как специалисту по ближневосточным делам, было предложено возглавить операцию по поимке Усамы, самого опасного и неуловимого арабского террориста, действовавшего на территории Соединенных Штатов.

Все нити этого дела вели в Катарсис, штат Аризона. Вот почему Рэнди перебрался в этот город, взяв с собой исполнительного тугодума Хэллса Сэгвея в качестве помощника. По предложению бывшего блэкватера для операционного прикрытия был приобретен ночной клуб «Черная дыра». И лишь после того как с тайного банковского счета, предназначенного для финансирования секретных операций ФБР, прежнему владельцу клуба были переведены деньги, Рэнди узнал, что купленное им заведение на самом деле является штаб-квартирой местных геев. Присущая Рэнди небрежность в сборе информации сказалась здесь не лучшим образом. Однако он пытался держать марку.

– Это даже к лучшему, – убеждал он себя и Хэллса. – Зато мы будем вне подозрений. Надежная крыша!

– Для поисков Усамы лучше было бы купить один из местных борделей, – отвечал с глубокомысленным видом Хэллс. – Вряд ли Усама или кто-то из его парней имеет хоть какое-то отношение к геям.

Вчера вечером Рэнди вполне заслуженно получил из Вашингтона нахлобучку за отсутствие результатов. Теперь надо было хоть как-то реабилитировать себя в глазах начальства с помощью активных действий, и поэтому с утра пораньше он устроил оперативное совещание. Разумеется, в своем обычном стиле – кофе, сигары, мягкие кресла. Не забыл он и про блюдо с восточными сладостями, купленными в ресторане быстрого питания «Талибанинганс».

Агенты обсудили положение. Никаких собственных идей у Рэнди не нашлось. Некоторое время оба молча курили сигары, переваривая кофе.

– Фигурант где-то рядом, – задумчиво произнес Хэллс. – Забился в свою нору и сидит там, как сурок. Поговаривают, что вчера днем бородатый тип в белом саване и чалме устроил стрельбу в «Фуллмаркете», а потом бегал по городу, размахивая револьвером.

Рэнди поморщился. С одной стороны, это даже хорошо, когда напарник туповат, не нужно опасаться, что он тебя подставит. Но постоянно думать за двоих тяжело, очень тяжело, просто невыносимо.

– Ну сам посуди, Хэллс, разве Усама такой идиот, чтобы пренебрегать простейшими правилами конспирации? Неужели он не догадался бы переодеться в нашу обычную американскую одежду перед выходом в город?

– А может, он настолько умен, что не маскируется, зная, что мы ожидаем от него маскировки?

– Не усложняй, Хэллс. – Рэнди удалось выпустить изо рта кольцо дыма почти идеальной формы, отчего его настроение немного улучшилось. – Усама не псих, а гений терроризма. Разве он способен на такую глупость?

– Однако прячется так, что мы никак не можем...

– Довольно, Хэллс! Мы сможем! Я говорю тебе, что мы сможем! И мы поймаем именно Усаму, а не какого-то индуса в чалме, который сбрендил от тоски по родине и учинил перестрелку среди бела дня!

– На тренингах нас учили мыслить логически, Рэнди.

– И что же?

– Если кто-то выглядит как Усама и ведет себя как Усама, то это и есть Усама.

– Ты считаешь, что Усама способен устроить заваруху в супермаркете? Или что он станет бегать с ножом в руках по улицам, как перебравший мескаля чиканос? Нет, это не его масштаб! Это мелко и недостойно Усамы. Вот стереть с лица земли город Парадайз – другое дело. Здесь чувствуется почерк Усамы, его стиль, его размах! И вообще, Хэллс, кроме логики неплохо еще изучать психологические портреты наших противников!

– Да, ты прав, – поспешил согласиться Хэллс, чтобы не огорчать начальника.

Хэллса мучило от горького и крепкого кофе, который он на дух не переносил. Но отказаться не мог из соображений субординации: он опасался потерять расположение Рэнди. Подумав, он предложил собрать сведения о стрелке в белой галабии. Шеф удовлетворенно кивнул, поднялся из кресла, давая понять, что совещание окончено.

Хэллс обменялся с шефом рукопожатием и отправился добывать информацию. В его понимании это означало слоняться по городу и слушать, что говорят вокруг. Информации добывалось много, правда, толку от нее не было никакого. Но Хэллс не унывал, он верил в свою звезду. Настанет день, и он, Хэллс Сэгвей, услышит нечто такое, что позволит ему выйти на тот замаскированный бункер (Хэллс был уверен, что Усама прячется именно в бункере), где притаился коварный враг.

В полукруглом холле к Хэллсу обратился охранник:

– Рэнди, тут тебя спрашивают! – Он показал рукой на рыжебородого парня в черных очках.

– Ошибка, – буркнул Хэллс. – Рэнди у себя.

Он давно привык, что их с шефом часто путают. Оба – плечистые брюнеты среднего роста с аккуратно подстриженными усами, всем видам одежды предпочитающие костюмы темно-серого цвета.

– Извините, – пробурчал охранник и сказал Чуваку: – Поднимитесь по лестнице на второй этаж, сверните в левое крыло и постучите в палисандровую дверь. Шеф там.

– Какую дверь?

– Там одна деревянная дверь, не ошибетесь! – отрезал охранник.

Чувак проследовал указанным маршрутом. Действительно – в левом крыле деревянной оказалась всего одна дверь, все остальные были пластиковыми. Чуваку понравилась медная, начищенная до блеска, дверная ручка в виде львиной лапы. Он поправил на носу

очки, осторожно нажал на ручку и потянул дверь на себя. Затем просунул в открывшуюся щель голову, заглядывая в кабинет.

Это была украшенная восточными коврами комната, посреди которой стоял огромный письменный стол, похожий на тот, за которым в голливудских фильмах работает над проектом Декларации Независимости президент Джефферсон. Возле окна, в окружении трех красных кожаных кресел стоял второй стол – раз в пять меньше первого. Комната утопала в клубах табачного дыма, производимого атлетически сложенным усатым мужчиной в сером костюме, сидевшим на краю письменного стола. В правой руке он держал сигару, а левой потирал мочку уха.

– Заваливай, не стесняйся, – с открытой улыбкой кивнул посетителю хозяин кабинета.

– Могу я увидеть Рэнди? – вежливо спросил Чувак.

– Я и есть Рэнди! – ответил серый костюм и добавил: – Не стой в дверях, проходи.

– Я насчет работы в баре... – с надеждой в голосе произнес Чувак, закрывая за собой дверь.

– О, я так и думал! – оживился Рэнди.

Он спрыгнул со стола, раздавил сигару в пепельнице, подошел к одному из кресел, уселся в него и жестом предложил Чуваку занять соседнее.

– Кажется, тебя видели в «Розовом лисе», или я ошибаюсь? – с видом заговорщика спросил он.

– Наверяд ли, – улыбнулся Чувак, которому понравились и кабинет, и его хозяин. – К тому же я совсем недавно в вашем городе.

– Так ты натурал? Это здорово! – восхитился Рэнди, хлопая Чувака по плечу.

Рука у него была как железная – плечо тут же заныло.

– Нам нужны парни такие, как ты, как легкий свежий воздух.

Мысль эта очень понравилась Чуваку, он несколько раз повторил ее про себя, чтобы не забыть.

– Раньше работал барменом?

Этого вопроса Чувак опасался больше всего.

– Нет, не приходилось, – ответил он.

– Сними очки! – вдруг потребовал Рэнди.

Чувак снял очки.

– Так и есть, – подтвердил Рэнди. – У тебя глаза честного человека. Если ты действительно никогда не работал барменом, то не умеешь мухлевать с напитками и подсовывать пьяным клиентам ослиную мочу под видом двадцатилетнего шотландского виски.

– Если надо, я бы мог научиться, – несмело предположил Чувак.

Ему совсем не хотелось подсовывать захмелевшим клиентам ослиную мочу под видом двадцатилетнего шотландского виски, но ему позарез нужны были деньги. По меньшей мере – три сотни долларов. Двести пятьдесят на ремонт трейлера и пятьдесят на закупку провизии.

– Не надо! – в притворном ужасе замахал руками Рэнди. – Наоборот – я сторонник честного бизнеса! Никаких махинаций с напитками, никакого обсчета! Твоего предшественника я уволил за то, что, прибавляя к пяти долларам десять, он всегда получал пятьдесят!

– А как с чаевыми? – Чувак решил внести ясность и в этот вопрос, чтобы сразу расставить точки над і.

– Чаевые – можно! – великодушно разрешил Рэнди. – Без чаевых бар – не бар. Ты можешь выйти на работу сегодня к пяти часам вечера, чтобы тебя успели ввести в курс дела? Я уже неделю сам торчу за стойкой, и, признаюсь, мне это сильно надоело. Да, вот еще – у вас есть черные брюки и белая шелковая рубашка?

– Шелковой нет... И брюк тоже.

Рэнди просканировал Чувака взглядом с ног до головы и улыбнулся:

– Ладно, так и быть, пока подберу тебе что-нибудь из своих запасов, а там видно будет...

– Так я принят? – Чувака немного насторожило, что Рэнди ни словом не обмолвился о том, сколько он намерен платить своему новому бармену.

– Да, – подтвердил Рэнди.

– А сколько я стою?

– Совсем забыл, – Рэнди звонко хлопнул себя по лбу. – Пятьдесят долларов в день, точнее – в ночь, плюс чаевые и возможность набить желудок за счет заведения перед уходом домой. Скоропортящейся еды у нас всегда остается много. Понедельник – выходной. Ну что – мы договорились?

– Договорились!

Не помня себя от счастья, Чувак потратил все оставшиеся у него деньги на хот-доги и пиво, полагая, что теперь уже нет нужды трястись над каждым центом. И помчался в свою нору на колесах, чтобы поскорее обрадовать Чампа. Ему надо было, если удастся, немного поспать впрок. Подумать только – пятьдесят долларов и чаевые! На чаевые можно жить, им с Чампом много не надо, а пятьдесят долларов откладывать на ремонт трейлера! И тогда через каких-то шесть дней, да-да – через шесть дней – можно будет сказать гудбай этому гадкому городу!

Впрочем, может, и не стоит так торопиться? Если откладывать по три сотни в неделю, то за полгода можно скопить на новый трейлер, точнее – на трейлер поновее и получше нынешнего. Три сотни умножаем на двадцать шесть – это семь тысяч восемьсот, без малого восемь тысяч. Черт возьми, это настоящие деньги! Катарсис уже не казался Чуваку таким противным. Город как город, можно подумать, что Парадайз чем-то был лучше...

В курс дела Чувака ввел Стив, администратор клуба. Он же выдал Чуваку униформу, обещанную Рэнди. Чувак подумал, что долговязому, прямому, как жердь, и унылому, как благотворительный утренник, Стиву больше подошла бы работа в похоронном бюро, а не в клубе, куда люди приходят, чтобы весело и приятно провести время.

Спустя час после открытия клуба Чувак понял, что он немного ошибся с работой. В «Черную дыру» люди приходили не только для того, чтобы весело и приятно провести время, но и чтобы найти себе партнера для интима.

Первый же клиент, подошедший к барной стойке, бесцеремонно похлопал Чувака по щеке и сказал:

– Обожаю масиков с бородкой. Она так приятно щекочет!

– Желаете выпить? – сухо спросил Чувак.

Он не любил, когда посторонние вторгались в его личное пространство, да еще и столь бесцеремонно. К тому же у наглеца были потные руки.

– Тоник без джина! – ответил клиент, бросая на прилавок десятку. – Сдачи не надо.

Следующий клиент, лысый, зверского вида здоровяк, с ног до головы покрытый татуировками, представился как Грег. Он перегнулся через стойку и ткнул Чувака пальцем в живот.

– Хороший пресс! Где качаешься?

– Дома! – ответил Чувак. – Что будете пить?

– Двойной «Чивас» без содовой!

Клиент швырнул на стойку двадцатку и предложил:

– Познакомимся поближе? Друзья обычно зовут меня Джюс.

– А я – бармен, и все зовут меня барменом, – представился с недовольной миной на лице Чувак. – И на работе я ни с кем не знакомлюсь!

– А после?

– Тем более!

Грег пожал плечами, не прикоснувшись к сдаче, взял свой виски и уселся за ближайший столик, продолжая пялиться оттуда на Чувака.

К полуночи у Чувака уже не осталось иллюзий относительно «Черной дыры»: это было месторождение содомитов. Он получил не менее полусотни предложений самого откровенного характера. Пятеро клиентов пообещали пристрелить его, если он не ответит взаимностью, а один белобрысый юноша пригрозил облить серной кислотой, если тот вздумает упрямитесь.

В полночь началось «Огненное шоу». Под звуки бравурного марша Стив вынес в зал массивный старинный подсвечник с огромной зажженной свечой, установил его на одном из столов, трижды хлопнул в ладоши и объявил:

– Желающие участвовать вносят по пятьдесят долларов. Собранные деньги делятся пополам между победителем и заведением!

От желающих не было отбоя – в забаве решили поучаствовать чуть ли не все собравшиеся. Каждый передавал Стиву полтинник, взбирался на стул, приставленный к столу, обнажал задницу и, повернувшись к свече, пускал ветры, тут же превращавшиеся в огненный выхлоп. В упорном соревновании победил белобрысый юноша, обещавший расправиться столь радикальным образом с Чуваком. Перед тем как покинуть клуб, он подошел к Чуваку и прошипел:

– Ставлю на счетчик до завтра; если не согласишься, то пеняй на себя...

Многозначительный взгляд свидетельствовал о том, что он готов привести свою угрозу в действие, не раздумывая. Грег, тот самый, которого друзья называли Джюс, под утро напился в стельку и поклялся, что наймет мексиканских бандитов для того, чтобы они выкрали Чувака.

– Я посажу тебя на цепь в моем гараже. Посмотрим, насколько у тебя хватит упорства, – предупредил он.

Бармен окинул тоскливым взглядом помещение и встретился взглядом с Грегом. Тот шутливо погрозил ему огромным кулаком.

«Это место не для меня, – с горечью подумал Чувак. – Слишком много агрессивных педиков на одного».

За первый и, как оказалось, последний день за стойкой он, особо не напрягаясь, набрал шестьдесят пять долларов чаевых. Неплохое начало, но продолжать не хотелось. Будущее за стойкой в «Черной дыре» сулило сплошные неприятности, а неприятностей Чувак предпочитал избегать из принципа.

После того как клуб закрылся, Чувак навел порядок за стойкой, переоделся, вернул униформу Стиву, позавтракал сэндвичами с ветчиной и сыром, не забыв прихватить несколько штук для Чампа. Затем уселся на подоконник в холле и стал дожидаться прихода Рэнди. Когда тот появился, Чувак сообщил ему о своем решении отказаться от этой работы.

– Как знаешь, – с явным сожалением в голосе сказал Рэнди.

Достал бумажник, пошелестел купюрами и протянул бывшему бармену его заработок. Чувак поблагодарил, надел любимый плащ и поспешил домой, намереваясь после двух-трех часов сна снова отправиться на поиски работы. «Пятьдесят и шестьдесят пять – это будет сто пятнадцать долларов, – прикидывал он. – Для того чтобы убраться из Катарсиса, этих денег все равно мало, но с такими деньгами можно позволить себе сегодня отдохнуть».

Дверь трейлера была открыта. Чамп сидел на пороге и флегматично обозревал окрестности.

– Привет, Чампи, дружище, я принес тебе завтрак!

Выложив перед псиной сэндвичи, Чувак вошел внутрь, снял плащ, разулся и рухнул на диван. Чамп недовольно фыркнул. Словно прочитав его мысли Чувак, не открывая глаз, прошептал:

– Проклятый город. Его следовало бы назвать не Катарсисом, а Тартаросом!

Глава 5

Лобовое столкновение

Чувак проспал до вечера. Стоило ему открыть глаза, как Чамп принялся радостно скакать по трейлеру.

– Хочешь размяться? – догадался Чувак. – Устал сидеть взаперти, охраняя мой покой?

– Ав! Ав! Ав! – ответил Чамп и, подбежав к двери, сделал стойку.

– Я не против.

Хоть Катарсис и не нравился обоим, но иногда все же надо размять кости. Друзья вышли из трейлера и двинулись по направлению к центру Катарсиса. Чувак рассказал Чампу о том, что ему пришлось испытать в «Черной дыре».

Чернокожий мальчишка в черной бейсболке с красной надписью «Талибанинганс» вручил Чуваку рекламный проспект, обещавший сытный обед всего за пять долларов девяносто девять центов, со словами:

– Сэр, ресторан «Талибанинганс» приглашает вас приятно провести время и насладиться радостями арабской кухни!

– А это и впрямь сытный обед? – уточнил Чувак, не раз попадавшийся на рекламные уловки.

– Сэр, одним таким обедом можно накормить четверых! Ах, что это за обед! Какое ароматное нежное мясо по-бедуински, поджаренное на углях. А сладости! Тающие во рту и наполняющие душу радостью! Посетите один раз «Талибанинганс», и вы непременно станете его постоянным клиентом!

– Хватит свистеть, парень, – остановил его Чувак. – Лучше подскажи, как нам найти этот твой «Талибанинганс».

– А что его искать, сэр! Сверните вон за тот угол и сразу же увидите вывеску. Такую же, как на моей бейсболке, только покрупнее. Совсем рядом! Когда будете делать заказ, не забудьте показать эту бумажку, и получите бесплатный кофе!

– Спасибо, – поблагодарил Чувак.

Пять долларов девяносто девять центов – небольшие деньги за сытный обед, да еще с восточными сладостями. Вполне можно себе позволить.

Мальчишка не соврал. За углом Чувак и Чамп сразу же наткнулись на ресторан «Талибанинганс». Ресторан выглядел оригинально – никаких стеклянных витрин, дающих прохожим возможность оценить великолепие заведения, а клиентам наслаждаться видом уличной суеты. Глухая стена, массивная дверь и цепочки узеньких треугольных окон, забранных решетками, протянувшиеся по обе стороны от черной вывески с названием ресторана.

– Потерпишь, Чамп? – спросил Чувак. – Я быстро.

Чамп молча кивнул и послушно уселся на тротуар. Он давно уже понял, что Катарсис не терпит самодетельности.

Дверь подалась на удивление легко, впустив Чувака в обычный ресторанный зал. Стандартные стулья, стандартные столы, стойка вдоль дальней стены. И ни одного посетителя. В кабинете Рэнди было гораздо больше восточной экзотики, чем здесь.

– Салам! – К Чуваку подошел горбоносый официант, одетый в черную рубашу, доходящую почти до пола, со все той же красной надписью «Талибанинганс» на левой стороне груди. – Садитесь и наслаждайтесь! – Официант говорил по-английски почти без акцента, но с заметным напряжением.

То ли ему с трудом давались английские слова, то ли ему было противно их произносить.

– Привет! – поздоровался Чувак, не спеша усаживаясь за стол. – Я хотел спросить насчет собаки.

– Нет-нет! – Официант так резво замахал руками, что по залу пролетел небольшой ветерок. – Никаких собак! Только баранина и телятина! Никаких собак! Мы не китайцы.

– Я имел в виду мою собаку, – пояснил Чувак. – Сюда можно войти с собакой?

– Понял, – расплылся в улыбке официант. – Собака у нас нечистое животное, можно оскверниться.

Делать нечего. Чувак велел псу ждать у входа, уселся за стол и попросил принести обед за пять долларов девяносто девять центов и бесплатный кофе.

Официант кивнул, забрал у Чувака рекламный проспект и удалился. Для того чтобы принести сытный обед, ему пришлось подойти к столу трижды. В первый раз он принес несколько маленьких тарелочек с соусами и закусками, во второй – большое блюдо с жареной бараниной и овощами, а в последний раз принес тарелку с восточными сладостями и кофе.

– А пиво у вас есть? – Чувак увидел, что на столе чего-то не хватает.

– Пиво – плохой напиток, – покачал головой официант. – Могу принести колу или минеральную воду. Но это за отдельную цену.

– Пока не надо.

Чувак начал с баранины, действительно оказавшейся очень вкусной, обмакивая ее поочередно в разные соусы. Съел половину порции и перешел к закускам. Потом настал черед сладостей. Кофе был отличный. Вдруг откуда-то из недр заведения донесся шум. Несколько человек громко спорили, затем раздался звон разбиваемой посуды, и спор стал еще громче...

Он хотел было положить на стол семь долларов и уйти, но сделать это мешали два обстоятельства. Во-первых, Чувак намеревался попросить у официанта пакет, чтобы сложить туда оставшуюся еду и накормить Чампа на улице, а во-вторых, у него не было семи долларов, а оставлять десятку не хотелось. Четыре доллара чаевых – это слишком, достаточно и одного.

Официанта не пришлось долго ждать, вскоре он появился. Вид у него был немного возбужденный.

– Я хотел бы попросить упаковать оставшуюся еду для моей собаки и принести счет. Кстати, мне показалось, что я слышал какой-то шум...

– А, пустяки, – пренебрежительно скривился официант. – Джамаль отказывается мыть посуду. Мустафа хотел заставить меня, но я уже мыл посуду и больше не собираюсь этого делать.

– А в чем, собственно, проблема?

– Мужчине не пристало мыть посуду, его предназначение... не мыть эту проклятую посуду, – сверкнул глазами официант.

– Но ведь можно нанять кого-то, – предположил Чувак.

– Мустафа пытался. Нанимал женщин. Но от женщин одни неприятности. Братья сразу же начинают ссориться между собой.

– Какие братья? – не понял Чувак.

– Ну, мы все, – официант обвел руками зал. – Джамаль, Садык, Аминулла, Максуд, Селим...

– Я понял, это семейный бизнес, – поспешил с догадкой Чувак.

– Типа того, – подтвердил официант. – Плохо получается с этой проклятой посудой, а с женщинами еще хуже. От них исходит соблазн, и мужчина лишается ума...

– Мне кажется, что я могу вам помочь... – неуверенно начал Чувак. – У вас некому мыть посуду, а я как раз ищу работу... Если бы мы договорились...

– Мустафа! – Официант заорал так громко, что Чувак подпрыгнул на стуле.

В зал вбежал полный мужчина в такой же черной рубашке, как и у официанта. Между ним и официантом произошло бурное объяснение на арабском. Затем официант ушел, а Мустафа подсел за стол к Чуваку.

– Меня зовут Мустафа, я менеджер этого ресторана, – представился он, сверкнув восточным глазом. – Али сказал, что ты хочешь мыть посуду у нас?

Говорил он так чисто, словно был уроженцем Хьюстона или Чикаго. Во всем остальном Мустафа походил на своих соотечественников – смуглая кожа, шапка жестких черных волос, карие, глубоко посаженные глаза.

– Я хочу мыть посуду за деньги, – уточнил Чувак.

В Катарсисе надо стараться избегать неясности и недомолвок, это он уже усвоил.

– И какую плату ты потребуешь? – прищурил глаза Мустафа и стал похож на хищную птицу.

– Тридцать долларов в день, бесплатный обед и немного еды для моей собаки, – вырвалось у Чувака.

Мустафа щелкнул пальцами и предложил:

– Десять долларов и обед.

– Двадцать девять долларов, обед и немного еды для моей собаки.

– Пятнадцать долларов и обед!

– Двадцать восемь долларов, обед и немного еды для моей собаки.

– Послушай, так нельзя, – замахал руками Мустафа. – Ты торгуешься не по правилам. Я набавляю по пять долларов, и ты должен скидывать по пятерке. Тогда бы мы уже сошлись на двадцати!

– Двадцать пять! – уперся Чувак.

– Двадцать, и можешь не только есть до отвала, но и забирать еду для своей собаки.

Это мое последнее слово.

– Мало, – скривился Чувак, хотя в глубине души был рад удаче.

– У тебя будет возможность подзаработать, – принялся соблазнять Мустафа. – Например, протрешь стекла на машине клиента и получишь пятерку. Чем плохо?

– Как я, сидя на кухне возле немытой посуды, узнаю, что на чьей-то машине надо протирать стекла?

– Я скажу ребятам, чтобы они звали тебя в таких случаях. Согласен?

– А у вас нет никаких факторов, которые могут неблагоприятно сказаться...

– Говори проще, – потребовал Мустафа. – В отличие от нашего красивого языка, английский не годится для длинных фраз.

– Ну, работать у вас не опасно? Вас не громят фанатики или, к примеру, посетители не пристают к мойщикам посуды, не хватают их за задницу?

– Ничего такого никогда не было! – В подтверждение своих слов Мустафа веско покачал головой. – У нас спокойно и тихо. Пока ты не начнешь воровать, твоя задница в полной безопасности. Хотя, одна особенность у нас есть – мы не пьем спиртного, поэтому сюда нельзя приходить пьяным или же с банкой пива в руках.

– Я согласен.

Чувак был страшно доволен, что нашел новую работу. Однако длинный балахон работников ресторана вызвал у него внутренний протест.

– Мне тоже придется носить такой наряд? – спросил он, кинув подбородком на рабочую одежду Мустафы.

– Нет, это носят только те, кто выходит к клиентам. Ты можешь работать в своей одежде. Надеюсь, твоего пса ты оставишь дома?

– О'кей, – коротко ответил Чувак.

К столу подошел Али с коричневым бумажным пакетом в руках и начал стряхивать туда остатки еды с тарелок. Закончив, он поставил пакет перед Чуваком и выжидательно посмотрел на Мустафу. Тот еле заметно покачал головой. Али ушел.

– Приходи завтра с утра, – вставая из-за стола, сказал Мустафа.

– Хорошо. Напомните Али, чтобы он принес счет...

– Счета не будет. Я угощаю, – величественно ответил Мустафа.

– Спасибо, – поблагодарил Чувак.

На улице он поставил пакет на тротуар перед Чампом.

– Официант свалил все в одну кучу, но ведь это не страшно, правда? В желудке все равно еда смешивается.

– Ав! – ответил Чамп и в одну минуту расправился с содержимым пакета.

Судя по довольному виду, еда ему понравилась.

– Считаю, что мне повезло...

– Ав!

– Да, конечно, и тебе тоже. За две-три недели мы скопим достаточно денег, чтобы обратиться отсюда. Всего-то две-три недели, это такая мелочь!

– Ав!

– Это спокойная работа. Все будет о'кей...

– У-у-у?

– Ты сомневаешься? Ну хорошо, я буду осторожен! Пожалуй, нам пора поворачивать обратно, Чамп. Скоро начинается «Колесо Фортуны». Это передача для тех, кому везет...

Поначалу Чувак держался на новом месте настороженно, но к обеду совершенно освоился и даже стал понемногу переговариваться с официантами. Их имен Чувак пока не успел запомнить, да и к тому же все официанты были похожи друг на друга, лишь один Мустафа выделялся своей полнотой. Чувак, во избежание недоразумений, обращался ко всем, кроме Мустафы, «Эй, приятель», а Мустафу называл боссом.

Грязной посуды было немного. В минуты отдыха Чувак выходил из душевой кухоньки через служебный выход во двор – подышать свежим воздухом. Когда пришло время обеда, повар, единственный из персонала одетый в белую куртку и белые же брюки, окликнул Чувака и указал ему на большое блюдо, стоявшее на краю разделочного стола. На блюде в окружении томатов и жареной картошки лежало два больших куска мяса. Напитков повар не предложил, но можно было сколько угодно подходить к кулеру с водой, который стоял у входа на кухню. Чувак объелся настолько, что его потянуло в сон, и он поспешил выйти на воздух, чтобы освежиться.

«При такой кормежке ужин становится ненужной роскошью, впрочем, как и завтрак, – подумал он. – Если еще и Чампу обломится такая же порция, то нам придется тратиться только на пиво. Надеюсь, чаевые покроют этот расход, чтобы мы могли откладывать по двадцатке ежедневно».

К восьми часам вечера, когда поток посетителей, а вместе с ним и наплыв грязной посуды спал, к Чуваку подошел официант, которого, как оказалось, звали Селимом.

– Мустафа сказал чистить стекла черной машиной быстро, – с трудом выдал он фразу на ломаном английском.

«Вот и первые чаевые!» – обрадовался Чувак.

Он поискал в шкафчике со всякой всячиной жидкость для чистки стекол, не нашел таковой и решил взять жидкость для полированных поверхностей.

«Это ведь почти одно и то же», – рассудил он.

Вытянув из стопки чистых салфеток парочку, Чувак поспешил на улицу. Вначале он хотел пройти через зал, ведь так было короче, но передумал и пошел кружным путем через двор.

У дверей ресторана стояла всего одна машина – огромный черный внедорожник с затемненными стеклами, так что ошибиться было невозможно. Насвистывая «O! say can you see by the dawn's early light...»⁴, Чувак начал протирать изрядно запылившиеся окна.

Протер переднее стекло, затем перешел на левую сторону, быстро расправился с задним, на котором было меньше всего пыли, затем протер фары и напоследок занялся стеклами справа. Он уже наводил последний глянец, когда услышал за спиной знакомую фразу:

– Элиф айр аб тизак!

– Хинзир! – вдруг вспомнил и машинально ответил Чувак, оборачиваясь.

Перед ним стоял тот самый бородач в белой галабии, слегка подмоченный недавно Чампом.

– Хадидж! – взревел бородач, выхватывая из-за пазухи револьвер «питон».

Чувак понял, что ему пришел конец. На этой дистанции трудно промахнуться. Спасая свою жизнь, Чувак выстрелил первым – нажал на головку распылителя и направил в налившиеся кровью глаза бородача струю самого эффективного средства для чистки полированных поверхностей. Тот взревел страшнее прежнего и, выронив оружие, схватился за глаза.

Выигрыш во времени следовало использовать с максимальной эффективностью. Чувак сорвался с места и в считанные минуты добежал до своего трейлера, удивляясь, почему за ним никто не гонится. К счастью, на этот раз он был без любимого плаща, благодаря этому ему и удалось развить максимальную скорость.

Чувак не знал, что сеть ресторанов, в которой он имел счастье мыть посуду, принадлежала не кому-нибудь, а самому Усама, правой рукой которого был Мустафа. Вначале все помогали Усама промыть глаза холодной водой, да так услужливо, что чуть не выдавили оба глаза. Придя в себя, Усама узнал, что Чувак ухитрился устроиться в «Талибанинганс» мойщиком посуды, и впал в истерику.

– Чем ты думал, когда нанимал его, сын шакала? – вопил Усама, усердно нахлестывая Мустафу по толстым щекам. – А вдруг он агент ФБР? Неверные провели тебя, как мальчишку!

Мустафа молчал и считал удары. Он верил, что настанет день, когда ему удастся поквитаться с Усамой за все свои унижения.

Изрядно утомившись воспитанием нерадивого подчиненного, Усама приказал:

– Оставь здесь двух человек, а остальные пусть едут следом за нами.

– Слушаюсь, мой господин, – ответил Мустафа. – Прикажешь закрыть заведение?

– Зачем лишаться доходов? – снова начал вскипать Усама. – Только мы с тобой здесь больше появляться не будем. Я присмотрел нам новую базу. Там смогут разместиться все наши люди...

---

⁴ O! say can you see by the dawn's early light... – Скажи, ты видишь ли его сейчас в лучах рассвета... (Гимн США).

Глава 6

Собачьи дела

В трейлере было невероятно душно, жара действовала расслабляюще, однако это не помешало Чуваку впасть в состояние тихого бешенства.

– Проклятье! – крикнул он, впечатав кулак в стену своего автодома, да так, что тот загудел, словно дека гитары. – Как же меня достал этот чертов Катарсис! Ни одного нормального человека. Собаку выпустить страшно, того и гляди урод набросится! Как здесь можно заработать? Может, грабануть кого-нибудь и свалить отсюда, не прощаясь?

Чамп залился сердитым лаем.

– Ты прав, Чампи, ограбление не катит. Мы с тобой законопослушные граждане великой страны. К тому же здешняя тюряга наверняка еще хуже этого города ублюдков. Почему Господь Бог разрушил Парадайз и Гоморру, но оставил в покое Катарсис? Где справедливость?

– Ав! – Чамп подбежал к двери и выжидательно посмотрел на Чувака.

– Ладно, Чампи, извини за срыв. Я сам себе надоел, но что поделывать? Я все время ищу выход...

– Ав!

Чувак подошел к двери, дважды повернул в замке ключ и выпустил Чампа.

– Только не уходи далеко, сам понимаешь, это Катарсис...

Он вернулся на диван, оставив дверь распахнутой настежь. Пусть проветривается, глядишь, и в голове прояснится. Чамп вернулся очень скоро, неся в зубах какую-то бумажку. Чувак взял ее в руки и прочитал:

«Собачьему питомнику „Лабрадор энтерпрайз“ требуется рабочий. Обязанности – уход за собаками, содержание территории. Заработная плата – в зависимости от графика. Обращаться к владельцу фирмы – Джошуа К. Снапсу».

В самом низу мелкими буквами был указан адрес.

– Ты знаешь, Чампи, в этом есть смысл! В собачьем питомнике нет людей, а с вашим братом я всегда найду общий язык!

– Ав! – согласился Чамп.

– Спасибо тебе. – Растрогавшись, Чувак погладил Чампа по голове. – Что бы я без тебя делал?

Собачий питомник «Лабрадор энтерпрайз» был обнесен высоким забором из гофрированного стального листа. Чувак подошел к воротам и заглянул в щель между створками. Посреди двора возвышалась одноэтажная бетонная коробка с одной дверью и двумя окнами, где, судя по всему, и располагался офис Джошуа К. Снапса, владельца, директора и единственного сотрудника «Лабрадор энтерпрайз». К офису был пристроен металлический ангар. Из него доносились собачий лай и повизгивание. Рядом с офисом грелся на солнышке ржавый «кадиллак эльдорадо» выпуска 1954 года.

Чувак сделал шаг назад и что было мочи несколько раз врезал ногой по стальному забору. Раздался звук, подобный раскатам грома. Через некоторое время из офиса вышел хозяин заведения, среднего роста тощий тип лет пятидесяти, в протертом на локтях до дыр, старом темно-синем костюме с пузырями на коленях. На носу у него криво сидели круглые очки, судя по дизайну, времен Великой депрессии. Вид у него был самый недовольный, однако на приветствие он ответил, открыл ворота и предложил войти. Чувак сообщил о цели

своего прихода. Костлявый палец с длинным, загнутым книзу ногтем уперся в грудь претендента на рабочее место:

– Резюме есть?

– Нет, – честно признался Чувак.

– Сколько ты тратишь на себя в день?

– По-разному, – легко ушел от прямого ответа Чувак. – День на день не приходится...

Снапс окинул его с ног до головы сканирующим взглядом и вынес заключение:

– Все ясно, деньги у тебя в кармане не задерживаются. И вот что я тебе скажу, молодой человек: у тебя никогда не будет собственного дела!

– Не очень-то и хотелось...

– В этом твоя проблема. А надо хотеть! Всегда, везде и как можно больше! Эх, о чем с тобой говорить?

– О работе... – напомнил о цели своего визита Чувак.

– Требуется усердный и скромный юноша, способный довольствоваться малым и...

– И вкалывать как коммунистический китаец?

– Вроде того, парень, только без этой вот иронии.

– Так как насчет работы?

– Я человек не бедный, – заявил вместо ответа Снапс, жестом гида обводя свои владения. – И все оттого, что я не сорю деньгами направо и налево! Жесткая экономия – вот мой девиз! Все великие состояния накапливались по центу...

Судя по внешнему виду мистера Снапса, он более чем последовательно претворял в жизнь свою теорию. Об этом свидетельствовали ввалившиеся щеки и очки, в трех местах обмотанные скотчем. С каждой минутой Джошуа К. Снапс нравился Чуваку все меньше и меньше, но в то же время работа становилась нужна ему все больше и больше. К тому же у работы в питомнике были преимущества – можно весь день провести за забором, не видя никого, кроме животных. И потом, никаких контактов с посторонними, никаких нежелательных встреч, разве что придут покупатели, но с ними будет общаться владелец питомника. И Чамп будет под призором, опять же накормленный из общего котла. Так что у этой работы есть свои преимущества.

Чувак снял темные очки и вопросительно посмотрел в глаза работодателя.

– Никаких скидок на то, что работаешь первый месяц, – заявил тот с видом жестокого плантатора. – Будешь пахать, пока дым из задницы не повалит. Перерыв на обед от пятнадцати до тридцати минут. Оплата три бакса в час. Хотя это даже слишком.

– Сэр, рабство запрещено на всей территории Соединенных Штатов с 18 декабря 1865 года, – напомнил Чувак. – Разве вы не слышали о войне Севера и Юга? Ваша школьная учительница не рассказывала вам о тринадцатой поправке к Конституции?

– Четыре доллара и ни центом больше! – рявкнул Джошуа К. Снапс.

– А можно сначала посмотреть на свое рабочее место?

– Вот это деловой разговор, – буркнул хозяин питомника. – Давно бы так. Пошли!

Он долго возился с четырьмя замками на воротах ангара, но наконец дверь дрогнула и со скрипом поползла в сторону. В ноздри Чуваку ударил жуткий смрад. Он с трудом подавил желание выплеснуть на брюки Джошуа К. Снапса свой завтрак и зажал нос рукой. Не меньше полусотни собак, тощих, облезлых, покрытых язвами сбились в стаю в вольере площадью где-то в семьдесят квадратных ярдов, отгороженные мелкоячеистой металлической сеткой от остальной части питомника – крошечной площадки для дрессировки.

– Это запах жизни, молодой человек, – нагло ухмыльнулся владелец питомника. – Мертвые не гадят.

Это был не запах, это был смрад! Самые слабые собаки валялись на земляном полу, утопая в собственных нечистотах. Вид у всех без исключения животных был самый плачевный – настоящие доходяги. Чувак злобно посмотрел на Джошуа К. Снапса и уточнил:

– Вот это вы называете питомником?

– Да, а что тебя удивляет? – с достоинством спросил тот. – Или ты ожидал увидеть здесь филиал зоопарка Сан-Диего? В былые времена, когда я пытался дрессировать барсуков, здесь пахло куда хуже.

– Барсуков?

– Ну да, барсуков. Правильно натасканный голодный барсук – это грозное оружие! Хватаешь его одной рукой за шкуру, а другой за хвост, и... Но барсуками теперь занялись транснациональные корпорации, и мне пришлось переключиться на этих вот...

– Это не питомник для собак, – с расстановкой произнес Чувак. – Это собачий концлагерь.

События последних дней окончательно расшатали нервную систему Чувака, а жалкий вид несчастных животных буквально вывел его из себя. Он представил Чампа в этом вольере, тощего, больного, теряющего последние силы, и понял, что не уйдет отсюда, пока «Лабрадор энтерпрайз» не прекратит свое существование.

– Разбежался! – осклабился Джошуа К. Снапс. – Может, лучше открыть здесь бордель? Или наркоманский притон?

– Фабрика смерти закрыта, – решительно заявил Чувак. – Немедленно отопри вольер и выпусти всех собак на волю!

– С тобой все ясно! – вспыхнул Снапс. – Надо было сразу дать тебе пинка под зад и не тратить на разговоры такую прорву времени!

– Мне пинка?

– Тебе...

– Под зад?

– Под зад!

– Ах ты, ублюдок! Получай!

Чувак с разворотом корпуса въехал кулаком в солнечное сплетение Джошуа К. Снапса. В этот удар возмездия претендент на рабочее место вложил всю накопившуюся злость, все свои обиды последних дней. Работодатель с шумом выдохнул воздух из легких и осел на землю. Не в силах больше сдерживаться, Чувак начал пинать его ногами, приговаривая:

– А это за маму! А это за папу! А это за малыша Джонни! А это за Бубу, космическую обезьянку! А это, потому что я противный! А это, потому что у меня патроны есть! А это, потому что я могу!

Он не смог бы сказать, в каком сериале была услышана эта фраза, внезапно всплывшая из глубин подсознания. Наконец ему удалось взять себя в руки. Он нагнулся к Снапсу, заглянул ему в глаза и потребовал:

– Выпусти собак, или я забью тебя насмерть, а потом найду ключ и сделаю это сам!

– Ладно, твоя взяла! – просипел владелец питомника, проявляя нетипичную для него покладистость.

Чувак схватил его за воротник и рывком поставил на ноги. С трудом перебирая нижними конечностями, Джошуа К. Снапс подошел к двери, врезанной в металлическую сетку, дрожащими руками достал из кармана брюк связку ключей, перебрал ее в поисках нужного, с третьей попытки вставил его в скважину, открыл дверь и неожиданно резко отпрыгнул вбок.

Залившись разноголосым лаем, свора собак вырвалась на свободу, сбив с ног Чувака. Выскочив на улицу, стая в мгновение ока рассредоточилась по городу. Весь Катарсис наполнился звонким радостным лаем.

Чувак поднялся на ноги и покачал головой, удивляясь подобной резвости у столь изможденных созданий. Он вдруг засомневался – правильно ли поступил, настояв на освобождении узников Снапса, но, обдумав ситуацию еще раз, понял, что жалеть не о чем. Он не мог взять собак из питомника к себе и не мог оставить их медленно умирать в вольере... Оставался один выход – выпустить собак на свободу. Дать им шанс. Предоставить им возможность действовать самостоятельно. Заставить их поверить в себя и стать хозяевами собственной судьбы.

– Скотина! Ты разорил меня! Я звоню копам!

Джошуа К. Снапс оклемался, и к нему вернулась прежняя наглость. Он ринулся к воротам, явно намереваясь запереть Чувака в питомнике до приезда полиции, но тот вовремя разгадал его маневр и добежал до ворот первым. Внезапно в его голове родилась отличная идея.

– Послушай, старый козел, – почти ласково сказал он, обеими руками хватая Джошуа К. Снапса за лацканы и слегка встряхивая. – Я пришел к тебе не просто так, а по поручению моих друзей, борцов за экологию. Думаю, что ты слышал о нас?

Джошуа К. Снапс молча застыл на месте.

– Я задал вопрос!

Чувак взял Снапса за шкурку и постучал его головой о забор. Терапия пошла тому на пользу.

– Слышал, слышал, – прохрипел он.

– И знаешь о наших методах?

– Знаю...

– Супер! – восхитился Чувак. – Так вот, если ты обратишься к копам или просто пригнешься за старое, мы поджарим тебя живьем, а потом порубим на куски и скормим собакам. Тебе хочется сдохнуть подобным образом?

– Н-нет...

– Тогда держи язык за зубами и никогда больше не мучай животных! А то наш папочка Эл Круз надерет тебе твою костлявую задницу почище меня... Понятны перспективы?

– Понятны...

Чувак не смог удержаться от соблазна сыграть на заборе головой Снапса мелодию «America The Beautiful», своей любимой патриотической песни. Полностью удовлетворенный собственным исполнительским мастерством, разжал руки и позволил работодателю прикинуть к земле. А потом повернулся и пошел домой, в свой трейлер, где его ждал лучший в мире пес Чамп.

Глава 7

Кукольные проблемы

«Настоящий Маккой не сдастся!» – подбадривал себя Чувак, обливаясь потом. Солнце словно прилипло к зениту. В грушевидном поролоновом костюме, изображавшем куклу Дроччи, было нестерпимо жарко. Мучила жажда. Чувак не догадался захватить с собой пива, а на «индийский чай», фанатом которого был его новый работодатель Пракаш, у него открылась аллергия.

– Чтоб приятной стала жизнь – на проблемы ты задвинь! – выкрикивала время от времени желтовато-коричневая груша, бодро потрясая над плечом пачкой радужных купонов на пятипроцентную скидку. – На проблемы ты задвинь – посети наш магазин!

Потенциальные покупатели равнодушно проходили мимо. Некоторые на ходу нелестно высказывались в адрес масштабированной порноигрушки и шли дальше.

– Каждый хочет! Куклу Дроччи! – продолжал Чувак в том же духе, несколько раз подпрыгивая в соответствии с инструкцией Пракаша. Двадцать шагов до угла секс-шопа, десять шагов обратно. Подскоки у входа. Разворот – и все начинается сначала:

– Чтоб приятной стала жизнь – на проблемы ты задвинь!

Наконец ангелоподобная девчонка лет пяти на вид обратила внимание на неприличную куклу в виде совмещенной с пенисом гигантской задницы.

– Ой, мама, смотри – живая груша!

– Пойдем скорее, Мэгги, мы торопимся!

– Хочу грушу! Хочу грушу-у-у! Мам, а почему груша коричневая?

– Не знаю! О боже, какой ужас!

– Мама, а зачем у груши цепочка на шее?

– Мэгги!

– И почему на цепочке буква «Д»? Ведь должна быть...

Трижды приезжали полицейские, всякий раз новые. Чувак отправлял их к Пракашу, владельцу секс-шопа «Интим стори». Пракаш начинал верещать на смеси ломаного английского с хинди, показывал лицензию, вид на жительство, предлагал кофе, а затем, исчерпав все средства убеждения, натравливал на полицейских свое семейство, жившее в подсобном помещении. Дюжина детей разного возраста под предводительством горбатой матери Пракаша начинала хором орать:

– Америка – свободная страна! Америка – свободная страна!

Двое старших сыновей Пракаша попутно норовили стащить у полицейских пушки или хотя бы наручники. Полицейские, ругаясь сквозь зубы, отступали к машине и уезжали. Старуха загоняла детей обратно, и на какое-то время в магазине и вокруг него воцарялось спокойствие. Чувак продолжал расхаживать по улице в костюме гигантской задницы с руками, ногами и даже головой, а Пракаш окуривал торговый зал благовониями, чтобы изгнать скверну, принесенную полицией, и усаживался дремать за прилавком.

– Каждый хочет! Куклу Дроччи!

В животе у Чувака бурчало – Пракашу опять вздумалось угостить его «настоящим индийским чаем», а Чувак имел неосторожность сделать глоток этой отвратительной теплой смеси из чая, молока и перца карри. Страшно подумать, что было бы, выпей он все...

– Чтоб приятной стала жизнь – на проблемы ты задвинь!

Мимо Чувака прошли три парня с зелеными повязками на головах. Чувак напрягся, готовясь к возможным неприятностям, но экологи как ни в чем не бывало прошли мимо. То

ли борьба за нравственность не входила в их задачи, то ли Пракаш пожертвовал достаточную сумму на избирательную кампанию мэра Хомо.

– На проблемы ты задвинь – посети наш магазин! – без всякого энтузиазма произнес Чувак в пустоту.

За четыре часа ему удалось раздать не больше десяти купонов. Время от времени из магазина выглядывал Пракаш и кричал:

– Веселей! Веселей! Больше энергия! Больше драйв!

– Каждый хочет! Куклу Дроччи! – изо всех сил вопил Чувак.

Пракаш удовлетворенно сплевывал на тротуар и возвращался на свое место за кассой.

У Чувака еще никогда не было столь унижительной работы, если это можно было назвать работой. Но выбирать не приходилось, к тому же Пракаш обещал недельный контракт: он только что закупил крупную партию кукол Дроччи и решил вложиться в рекламу. Заказал на соответствующей фирме костюм, распечатал на принтере побольше купонов и нанял Чувака для привлечения клиентов, а теперь ждал отдачи.

– Чтоб приятной стала жизнь – на проблемы ты задвинь!

Около Чувака остановились двое тинейджеров.

– А сколько стоит кукла Дроччи? – лениво растягивая слова, спросил тот, что был выше.

– Дроччи-нафигоччи! – добавил другой.

Несовершеннолетним купонов не полагалось, на этот счет Пракаш предупредил заранее. Поэтому Чувак не ответил на вопрос, а продолжил свою мантру:

– На проблемы ты задвинь – посети наш магазин!

– Пошел в задницу! – крикнул высокий подросток, а его товарищ с размаху пнул Чувака под зад.

Толстый поролон смягчил удар. Чувак развернулся, чтобы ответить хорошим пинком, но весело ржущие тинейджеры уже были далеко.

От усталости слова начинали путаться, и иногда Чувак кричал:

– Задвинь на наш магазин, чтоб приятной стала жизнь! Кукла Дроччи вас не хочет!

Ляпов никто не замечал, – его просто не слушали. Ну, расхаживает по тротуару придурок, одетый в несуразный костюм, орет какую-то чушь, ну и что с того? Чувак попробовал молча пройтись взад-вперед, но из магазина тут же выскочил Пракаш и молча погрозил ему пальцем.

«Еще откажется платить, скотина», – подумал Чувак и заголосил громче прежнего:

– Чтоб приятной стала жизнь – на проблемы ты задвинь!

Время тянулось медленно, порой Чуваку казалось, что оно совсем остановилось.

– Вот эта тварь развращает наших детей! – Истошный женский крик перекрыл все прочие уличные шумы.

Чувак с интересом обернулся на крик и получил сокрушительный удар по голове. От боли он зажмурился. Оказалось, что это был тяжелый сборник псалмов. Кто бы мог подумать, что псалмы – такое грозное оружие! Сильный рывок – и позолоченная цепь слетела с его шеи. Чувак устоял на ногах, но потерял способность ориентироваться в пространстве, поскольку смотровая щель костюма съехала набок. Чувак поправил желтую оболочку и увидел вокруг себя десяток женщин в одинаковых синих платьях с белыми кружевными воротничками. Женщины, подпрыгивая от усердия, колотили по нему сумочками, а некоторые еще и пинались, норовя ударить побольнее.

– Грязный ублюдок!

– Поганая тварь!

– Мерзкая скотина!

– Развратник!

– Пракаш! – в ужасе завопил Чувак, кое-как пытаясь отбить яростный натиск сумасшедших дамочек.

В том что они сбежали из местной психушки, он не сомневался. Одинаковая одежда, не поддающееся объяснению агрессивное поведение, галлюцинации – все это подтверждало правильность его выбора.

Выбежавший на подмогу Пракаш был нейтрализован мощным ударом между ног. Его дети сунулись было на помощь, но, мгновенно оценив обстановку, сочли за благо подхватить парализованного папашу и скрыться в магазине, заперев за собой дверь. Это, впрочем, не спасло их от возмездия – чуть позже дверь, обильно политая бензином, весело запылала. В Катарсисе любили огонь и умели им пользоваться.

– Хватай его! – скомандовала одна из фурий, должно быть заводила.

Женщины прекратили избивать Чувака и дружно вцепились руками в костюм Дроччи.

Следующая команда не заставила себя ждать.

– Рви! – крикнула одна из местных жительниц.

Фурии одновременно дернули, каждая в свою сторону, и от костюма Дроччи остались одни лишь клочья, которые тут же были брошены под ноги и растоптаны. Чувак попытался улизнуть, но три фурии вцепились в него, пытаясь лишить его заодно и футболки с джинсами, но вдали послышался спасительный звук полицейской сирены.

– Сматываемся! – приказала главная, и фурии тут же исчезли, словно растворились в воздухе.

Вскоре прибыли вызванные Пракашем полицейские.

– Ты цел, парень? – поинтересовался один из копов.

– Вроде да, – ответил Чувак, ощупывая голову.

Все тело у него ломило, перед глазами танцевали красные и черные круги, но, кажется, кости были целы.

– Эти сучки повеселились от души. Будешь выдвигать обвинение?

– У меня нет денег на адвоката и времени на суды, – ответил Чувак. – Тем более, какой смысл судиться с больными, сбежавшими из психушки.

– Да ты что, парень, – рассмеялся полицейский, – это были не психи, вернее – эти психопатки не из психушки.

– А откуда же?

– Из Союза воинствующих матерей, борющихся за нравственность. Ты правильно делаешь, что не хочешь с ними судиться.

– Почему?

– Подружки обеспечат участницам сегодняшнего погрома железное алиби. Человек пятьдесят подтвердит, что во время инцидента все эти мегеры были на церковной службе и усердно молились. В прошлом году пятеро из них забили насмерть сержанта О`Кэйси лишь за то, что он пукнул, проходя мимо них, и нам не удалось отправить хотя бы одну на электрический стул.

– И они до сих пор на свободе? – поразился Чувак.

Нигде в Америке нельзя безнаказанно ударить полицейского, не говоря уже о том, чтобы безнаказанно забить его до смерти.

– Нет, – понизив голос, ответил коп. – Мы отстрелили их поодиночке. Это Катарсис, парень, здесь свои порядки...

Пракаш оказался настолько жаден и глуп, что заявил Чуваку:

– Я не собираюсь ничего тебе платить! Это ты должен мне за испорченный костюм! Он обошелся мне в пятьсот долларов!

– Пятьсот долларов?! – возмутился Чувак. – Да видел ли ты хоть раз в жизни подобную сумму? Держал ли ее в руках? Да весь твой магазин вместе с твоей семьей не стоит столько! И потом – я пострадал во время работы, значит, это ты должен выплатить мне компенсацию!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.